

Глава 48 Не поворачивая головы, она с нетерпением объясняла: "Увы, глупая, только что произошло такое большое потрясение, группа крыс-мутантов внизу, должно быть, что-то почувствовала и снова вышла, я больше боюсь крыс, чем ходячих, а ходячие на третьем этаже были ведомы мной на второй этаж, там есть комната, сделанная из железной двери, давайте поторопимся и спрячемся ненадолго".

Странная дева.

Я размышлял в своем сердце, по сравнению с внешним видом этой девы, ее голос действительно хорош, как небесный голос, и звук все еще звенит в моих ушах в течение трех дней.

Казалось, что она хорошо знала местность, так как палаты на третьем этаже были немного сложноваты.

Меня тянуло за нее, ладони мягкие и сильные.

Через пол, полный трупов, вокруг и вокруг, она, наконец, нашла комнату, о которой говорила.

Войдя в комнату, она повернулась и толкнула меня, аккуратно заперла дверь, и понесла еще один больной chuáng против железной двери, прежде чем похлопать ее по груди и сидя на больном chuáng без образа дамы.

И тогда у меня было время просеять ее.

Она около метра шестидесяти с половиной ростом, и ее широкий халат не скрывает ее бугристую фигуру, ее волосы грязные, но не неопрятные, углы ее рта всегда висят с улыбкой, если таковые имеются, и ее глаза большие, даже в темноте ночи она может видеть сияние своих зрачков.

Если не обращать внимания на шрамы, покрывающие ее лицо, то это определенно большая красота.

"Эй, дядя, ты видел достаточно, люди будут смущены, если ты уставишься на такую чистую любовную девушку!" Она помахала рукой перед моими глазами и притворилась застенчивой.

"Стоп!" Я был немного потрясен этой девочкой-подростком, сделал несколько шагов назад, прислонился к окну и сказал ей: "Я не дядя, мне всего двадцать два года, меня зовут Цзян И, ты можешь звать меня брат Цзян, или просто зови меня по имени".

Пока я разговаривал, я начал осматривать комнату, которая была больше, чем обычная палата, с кондиционером, телевизором и ванной комнатой, и была очень просторной.

Одолжив из моего принципа, что ни одна женщина в Doom не против этого правила, я решил оставить ее, чтобы ее увидели.

Молодая девушка сидела на чуане, держала руки по обе стороны тела, покачивала ногами, кривила головой и смотрела на меня прямо: "Но мне всего семнадцать лет, как говорится, три года - это разрыв поколений, разница между нами почти шесть лет, это уже разрыв двух поколений, не так уж много, чтобы называть тебя дядей".

Ее глаза были настолько яркими, что нельзя было не поверить в то, что она говорила.

"Ну, дядя просто дядя." Я решил не останавливаться на этом и сменил тему: "Как же ты сюда попал, ты болен и живешь здесь? Где твоя семья?"

Я действительно не могу представить, как дева могла выжить в одиночестве в такой обстановке, прошла неделя с тех пор, и, глядя на девицу, она должна была остаться здесь в первую очередь.

Глотание.....

На мой вопрос не ответили, вместо этого живот девочки-подростка рычал с возмущением.

Она беспомощно коснулась живота, а затем посмотрела на меня патетически, дуясь, пытаясь вести себя мило, несколько не уступая из-за "тысячи буераков" на ее лице.

"Дядя?" Девочка-подросток спросила меня слабенько со стороны.

"Хорошо?" Я передвинул стул и столько съел сегодня вечером, что у меня немного подпортился желудок.

"У тебя есть что-нибудь поесть, я не ел уже несколько дней, все живут на воде." Она указала на воду в туалете, добавив к словам своей бедной бабы слово "дотошный".

Я носил на теле школьный мешок, но на самом деле в нем ничего не было, я дал группе старшеклассников еду в мешке, когда я только приехал, так что теперь мешок был пуст. Но в космосе гораздо больше места, сколько я захочу.

"Да". Я думал об этом, всегда думая, что девушка была слишком умна, и было немного трудно вытащить слова из нее, поэтому я похлопал свою книжную сумку и сказал: "Нет проблем хотеть есть, но вы должны ответить на мои вопросы".

"Один вопрос на одну еду, и это приятно решено." Она прошептала маленькое "да", перед которым я не мог устоять.

"Хорошо". Меня это не слишком волновало, это была просто маленькая девочка, в конце концов, "Как тебя зовут в первую очередь?"

"Я?" Она жестикулировала себе: "Дайте мне подумать о моем имени".

Я полон черных линий, это очевидная ложь, посмотрим, какое имя ты сможешь придумать.

"Вот оно!" Ее глаза загорелись, а по углам рта появились две очень притягательные ямочки, и шрамы на ее лице, казалось бы, несколько смягчились от этой улыбки.

"Я Сяо Сан, дядя, можешь звать меня Сяо Сан."

Джуниор.....

Углы моего рта дёргались, я всё ещё был членом, обманывающим призраком?

"Почему тебя зовут Младший? Это ведь не твое большое имя, да? Как тебя зовут?" Я попросил в быстрой последовательности.

"Хорошо?" Я посмотрел на Сяо Сан и назвал её Сяо Сан, протянув передо мной руки.

Она сморщила нос и снова обнажила зубы: "Еда, ах, я ответил на твой вопрос, и ты собираешься выполнить свое обещание".

Я был ошеломлен: "Этот вопрос не в счет, и кроме того, ты на самом деле не ответил на него, это имя - подделка на первый взгляд".

Внезапно, с руками на животе, она присела передо мной на корточки и прошептала, как будто снова разговаривала сама с собой: "Моя мама сказала мне, что мужчины ненадежны, и я всегда с ней не соглашался раньше, и я всегда верил, что в мире будут хорошие мужчины, только то, что я их не встречал... Я видел тебя сегодня, и думал, что ты надежный человек...".

Она внезапно вздохнула глубоко, полная разочарования, и протянула правую руку, отслеживая круги на земле указательным пальцем: "Я все еще слишком проста, я должна слушать маму, что говорят мужчины, просто принять это как шепот, даже не потрудиться поверить в это".

<http://tl.rulate.ru/book/40418/875330>